

Бирюкова Марина Викторовна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
медицинский университет» Минздрава России

г. Барнаул, Алтайский край

DOI 10.21661/r-112843

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье дан краткий анализ причин возникновения сциентизма и антисциентизма и возможных путей преодоления их противостояния, а также причин несостоятельности представления о неморальном статусе науки, рассматривается роль этики в науке будущего.

Ключевые слова: сциентизм, антисциентизм, мировоззренческие аспекты, этические аспекты, развитие науки, технологический императив, биоэтика, экоэтика, гуманитарная экспертиза.

Общеизвестным является тот факт, что в оценке роли науки в современном мире, кроме широкого спектра самых разнообразных позиций, существуют и две крайние – сциентизм и антисциентизм. Промежуточные позиции далеко не всегда являются компромиссными, так или иначе, но каждая из них склоняется в сторону какой-либо одной из существующих противоположностей. А возможно ли достичь примирения сциентистов и антисциентистов? Вопрос имеет не только умозрительное, сугубо теоретическое значение, ведь речь идет не просто о различии во взглядах, но о мировоззренческих позициях, имеющих до сих пор антагонистический характер и определенным образом раскалывающих современное общество на сторонников и противников безграничного доминирования науки, научного знания практически во всех сферах общественной жизни. Чтобы попытка ответа на поставленный вопрос была обоснованной, по-видимому, стоит обратиться к истории науки.

Эпоха безраздельного доминирования научного мировоззрения, как принято считать, начинается с научной революции, произошедшей в европейской культуре на грани XVI–XVII веков. Именно в это время все более очевидным становится значение научного знания, прежде всего механики и математики, для общественного развития, для совершенствования способов материального производства, повышения производительности труда, в условиях конкуренции в период зарождающегося капитализма. Возникший к науке широкий общественный интерес приводит к еще более активному развитию научных исследований и к новым достижениям в различных областях естествознания, к становлению к концу XIX века гуманитарных и социальных наук, а в начале века XX – к междисциплинарному взаимодействию наук, а затем и к существенным качественным изменениям статуса науки, ученого, к сращению науки и техники, и возникновению такого феномена XX века, как научно-техническая революция.

Однако победоносное шествие науки сопровождается не только успехами и достижениями, решением множества проблем в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, медицины, транспорта, градостроительства, освоения Земли и космоса, а также множеством других положительных результатов, укрепляющих позиции сциентистов и позитивистов. Результаты научных исследований, достижения ученых и технические разработки не всегда применяются во благо человека. Классическим стало представление о неморальном статусе науки: ученые только продуцируют новое объективное знание, его содержание никак не связано с добром или злом, оно – сила, которую человек может использовать в своей преобразующей мир деятельности, а какая это сила – совсем другой вопрос.

Современная действительность, на наш взгляд, практически не оставляет места таким представлениям среди мыслящих людей, и происходит это по целому ряду причин. Во-первых, сегодня чрезвычайно широко представлены научные исследования и технические разработки в интересах военно-промышленного комплекса. Понятно, что они необходимы, что они не обязательно будут

использованы для нападения, что многие из них призваны выполнять оборонительные, защитные функции и делать бесперспективными замыслы агрессоров. Но ведь, скорее всего, среди них есть и «обоюдоострые», их назначение может быть двойным и будет зависеть от того, в какие руки они попадут. Во-вторых, в самом процессе научного исследования могут быть использованы негуманные методы, особенно часто такая опасность возникает в медико-биологических науках. К сожалению, несмотря на осуждение Нюрнбергским трибуналом нацистских «врачей» и «ученых», проводивших свои бесчеловечные опыты на заключенных концентрационных лагерей, и сегодня находятся люди, считающие, что их «исследования» значительно обогатили науку новым знанием. Но может ли человечество позволить себе знание, оплаченное такой ценой, как десятки и сотни тысяч загубленных и искалеченных человеческих жизней, даже если это знание в будущем позволит спасти и облегчить страдания других людей? В-третьих, современная наука, по мнению А.В. Иванова, как это ни странно, подвержена влиянию иррационализма. Научный иррационализм заключается в том, что некоторые ученые уверены, верят (не знают!) в непогрешимость, полноту, точность и глубину научного знания [1, с. 6–21], а потому склонны считать его истиной в последней инстанции, сомнения в которой не может быть, потому что не может быть никогда. Из этой безосновательной уверенности возникают, например, такие проекты, как, к счастью, нереализованный проект поворота сибирских рек в Среднюю Азию и, к сожалению, реализованные многочисленные мелиоративные проекты, по осушению болот, по орошению пустынь, созданию искусственных водохранилищ и каналов. В результате разрушаются сложнейшие естественные биогеоценозы, исчезают или становятся редкими многие виды животных и растений, изменяется климат (не всегда в лучшую сторону) на обширных территориях, а человечество вместо одних проблем, якобы решенных наукой, приобретает другие, что убедительно показывают на множестве примеров антисциентисты. А сциентисты в таких ситуациях с энтузиазмом обнаруживают новое поле приложения усилий ученых. В-четвертых,

сила научного знания, безусловно, оказывает влияние на мировоззрение личности и общественное сознание. Отечественный философ В.А. Кутырев [2, с. 89–98], критически изучая процессы сциентизации современного мира, вводит понятие технологического императива: все, что технически и технологически возможно, должно быть осуществлено. Человеческие цели и смыслы такого осуществления отходят на второй план, научный и технический прогресс и новации не ради человека, а ради самих себя, прогресс не остановить. Действительно, если раньше наука, отвечая на социальный запрос, была призвана решать насущные проблемы и способствовать удовлетворению человеческих потребностей, то сегодня ученые, инженеры, конструкторы предлагают некое новшество еще до того, как осознается потребность в нем. Получается, что они участвуют не только в создании новых образцов техники, но и в формировании самих потребностей, но не потребностей высшего порядка (в интеллектуальном творчестве, в развитии, в общении с другими людьми), а в первую очередь, материальных. Не случайно многие мыслители говорят о современной цивилизации как о техногенно-потребительской.

Бездумное применение научных знаний в преобразовании природы, общества, самого человека при недооценке уровня собственного незнания, при забвении ценностных ориентиров, прежде всего, нравственных, уже сегодня приводит к разрушению естественной среды обитания человека, к разрушению традиционных форм семейных отношений, к обесцениванию неповторимой, проживаемой в творческом единении с природой и живыми людьми человеческой жизни. Если существующие тенденции развития общества сохранятся, то ближайшее будущее (чье?) будет постчеловеческим [4], а может быть, и бесчеловеческим. Бытие человека, по крайней мере, в том виде, как оно осуществляется сейчас, будет прервано и, возможно, заменится каким-то близким, но уже иным бытием.

Аргументы сторонников сциентизма очень убедительны, польза науки очевидна. Ее достижения позволили заметно повысить степень защищенности от враждебных сил природы, материальную обеспеченность, уровень комфорта, качества и продолжительности жизни огромного числа людей.

Примирению друг с другом двух крайних мировоззренческих позиций – сциентизма и антисциентизма, если оно вообще возможно, на наш взгляд, могло бы способствовать развитие института гуманитарной экспертизы научно-технических проектов, развитие системы комитетов по биоэтике и экоэтике. Возврат к донаучному состоянию или отрицание достижений и роли науки в современном мире невозможны, поэтому, в отсутствие взаимодействия с оппонентами полностью проигрывают сторонники антисциентизма, а с ними и все человечество, включая самих сторонников сциентизма.

Взаимодействие науки и этики неизбежно, если человечество желает сохраниться, не случайно американский мыслитель Ван Ренселлер Поттер еще в конце прошлого века назвал, например, биоэтику мостом в будущее. Без опоры на нравственные ценности наша цивилизация рискует скатиться в состояние варварства и мракобесия [3, с. 44–60]. В таком мире вероятность самоуничтожения человека возрастает многократно, а это совсем не то, о чем хотелось бы думать в начале XXI века. Поэтому каждый ученый, исследователь, творец нового знания должен сам понимать степень ответственности за результаты своей деятельности, чтобы ее последствия не были губительны или опасны для человечества, а наука имела достойные перспективы.

Список литературы

1. Иванов А.В. Пути противостояния современному иррационализму / А.В. Иванов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2000. – №6. – С. 6–21.
2. Кутырев В.А. Этюды пессимизма / В.А. Кутырев // Философские науки. – 1997. – №1. – С. 89–98.
3. Мотрошилова Н.В. Варварство как обратная сторона цивилизации / Н.В. Мотрошилова // Вопросы философии. – 2006. – №2. – С. 44–60.
4. Чеснокова Т.Ю. Постчеловек. От неандертальца до киборга [Текст] / Т.Ю. Чеснокова [и др.]. – М.: Алгоритм, 2008. – 368 с.